

Науменко Надежда Витальевна

РАЗВИТИЕ ФОРМ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СВОБОДЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/2/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (57). С. 11-12. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 141.5

*Надежда Витальевна Науменко**Санкт-Петербургский государственный горный университет*РАЗВИТИЕ ФОРМ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СВОБОДЫ[©]

Проблема свободы человека в наши дни находится в центре политической и духовной жизни, степень ее достижения - главный критерий цивилизованности и демократичности современного общества, его общекультурного развития.

Философская интерпретация свободы включает различные (подчас противоположные по своему содержанию) подходы, неоднозначные толкования и оценки.

Термин «свобода» в его социальном значении получил широчайшее распространение в общественной жизни, политике и политологии, в юриспруденции, конституциях и других законных актах, в искусстве, публицистике и художественной литературе.

Тема человеческой свободы имеет древнюю историю. Для античности, характерно понимание свободы как судьбы человека, отличающей его от остального сущего, жизненный путь которого изначально задан.

Субъектом свободы оказывается у Платона не отдельная личность, а только все общество, все государство в целом. Платон говорит о демократической свободе: демократическая свобода соседствует со своей противоположностью, поскольку в демократии свобода абсолютизируется. Согласно мысли Платона, тирания сочетает начала свободы и несвободы («Законы»), что позволяет говорить о том, что элементы тирании присутствуют в демократии, и наоборот - элементы демократии остаются в условиях тирании.

«Свобода есть познание необходимости», - краткое определение, основанное на гегелевском тезисе: всемирная история есть «прогресс в сознании свободы - прогресс, который мы должны познать в его необходимости» [1, с. 195].

В то же время гносеологический подход к свободе может чрезмерно персонифицировать проблему, как у Э. Фромма: «Свобода означает не что иное, как способность следовать голосу разума, здоровья, благополучия и совести против голоса иррациональных страстей» [2, с. 94].

Свобода в кантианской трактовке означает способность человека зачинать, исходя из самого себя, такое состояние, чья каузальность не подчиняется другому направлению. Эта трактовка созвучна с мнением Аристотеля, который считал человека свободным, когда он сам по себе является своим вершением, но отнюдь не вершением других.

Современная мысль о свободе не порождает какой-либо новой истины, но она констатирует наличие в мире нового опыта опознания свободы.

Индивидуализм и стремление к индивидуальной свободе, во многом определяют сущность современного человека. Реализация этого устремления предполагает особые качества человека: он должен быть автономным и самостоятельным. Особенно ясно это проявляется в современном посткапиталистическом обществе. В нем сложилась характерная идейно-психологическая ориентация, главные составляющие которой - самооценочность индивида, его автономия и свобода, возможность самому определять свои жизненные цели и личная ответственность за результаты своей деятельности. «Слово “индивидуализм”, - пишет Ф. А. Хайек, - приобрело сегодня негативный оттенок и ассоциируется с эгоизмом и самовлюбленностью. Но противопоставляя индивидуализм социализму и иным формам коллективизма, мы говорим совсем о другом качестве... Индивидуализм, уходящий корнями в христианство и античную философию, впервые получил полное выражение в период Ренессанса и положил начало той целостности, которую мы называем теперь западной цивилизацией. Ее основной чертой является уважение к личности как таковой, т.е. признание абсолютного суверенитета взглядов и наклонностей человека в сфере его жизнедеятельности, какой бы специфической она ни была, и убеждение в том, что каждый человек должен развивать присущие ему дарования» [3, с. 121].

Освобождение индивида от разного рода норм и установлений, сковывающих его повседневную деятельность, предоставление ему возможности самому выстраивать свою жизнь непосредственно исходят из других характерных черт посткапиталистического общества и прежде всего из свободного индивидуального и группового предпринимательства, свободного рынка, защиты частной собственности.

«Наше поколение напрочь забыло простую истину, - пишет Хайек, - что частная собственность является главной гарантией свободы, причем не только для тех, кто владеет этой собственностью, но и для тех, кто ею не владеет. Лишь потому, что контроль над средствами производства распределен между многими не связанными между собою собственниками, никто не имеет над этими средствами безраздельной власти, и мы как индивиды можем принимать решения и действовать самостоятельно. Но если сосредоточить все средства производства в одних руках, будь то диктатор или номинальные «представители всего общества», мы тут же попадем под ярмо абсолютной зависимости» [Там же, с. 140].

Относительно проблемы «свободы» мы можем увидеть, что в современном мире не просто растет уровень индивидуальной свободы. Свобода находит все новые формы выражения, не уместяющиеся в прежней теоретической и описательной либеральной философии.

Таким образом, время движется вперед и появляется все больше и больше исследований, проливающих свет на пути к разгадке вечных вопросов нашего бытия, одним из которых является понятие «свободы».

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. *Философия истории* // Гегель Г. В. Ф. *Сочинения*. М., 1935. Т. VIII.
2. Фромм Э. *Душа человека*. М., 1992. 430 с.
3. Хайек Ф. А. *Дорога к рабству* // *Вопросы философии*. 1990. № 10-11.

УДК 130.2; 141.319.8

Надежда Витальевна Науменко

Санкт-Петербургский государственный горный университет

СИМВОЛ И ЛИТЕРАТУРА В ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ[©]

Объяснение функции символического в литературном произведении является относительно новой темой исследования, а также представляет собой оригинальный способ объяснения символического в культуре. Литературное произведение выступает как особое измерение философско-антропологического знания, обращение к которому оказывается актуальным в связи с неполнотой известных теоретических обоснований положения человека в символическом пространстве культуры.

Важно прояснить, какое из многообразных определений термина символического подразумевается. Как известно, существуют различные способы использования термина символического даже в рамках европейской философской традиции. Разногласие, определяющее отношения англоязычной аналитической (Рассел, Витгенштейн, Остин) и континентальной (феноменология (Гуссерль, Хайдеггер), герменевтика (П. Рикер), структурализм) традиций затрудняет сформировать единый универсальный взгляд на проблему символического. Мы рассматриваем понятие символа в русле более традиционной для континентальной философии постановки проблемы символического, связанной, во-первых, с потребностью метафизического мышления в предъявлении своего предмета, а, во-вторых, с необходимостью опосредования между коммуникативной функцией знака и реальностью бессознательного.

При попытке сравнения двух философских методов истолкования символического: герменевтического и структурного, как альтернативный им можно предложить метод генетического анализа, представленный в антропологической теории Р. Жирара и Э. Ганса. Анализ онтологического понимания символа проводился в контексте того, что только возможно (платоновское «Единое») и того, что только действительно (аристотелевская «энергея»).

В современной мысли разрешение двойственности онтологического понимания символа связывается, прежде всего, со специфическим отношением сознания и языка. Это означает, что символ берется не сам по себе, но всегда в контексте своего конкретного функционирования в культуре и коммуникативном сообществе. При этом законы указанного функционирования определяются не априори из необходимости метафизического мышления о том, что только действительно или только возможно, но исходя из конкретной потребности коммуникативного сообщества в собственном воспроизводстве. Таким образом, символ утрачивает свою самодостаточность в качестве представления бытия и оказывается подчиненным более общим законам, связывающим устойчивый характер знаковой деятельности и реальность человеческого сообщества, которое теперь понимается в первую очередь как семиотическое. Онтологическое понимание уже недостаточно, а «семиотический подход» позволяет по-новому увидеть скрытые механизмы культуры.

При сравнении философских подходов к пониманию литературного произведения и на конкретном примере можно показать, каким образом применяются некоторые из них (например, отражение концепции М. М. Бахтина в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и мифопоэтическое прочтение романа В. В. Набокова «Отчаяние»).

При сравнении и сопоставлении двух видов объяснения символического в культуре - структурного и интенционального - возможно дополнить их новым методом генеративной антропологии и дать его критическую оценку.

В современной философии появляется новый подход к «реальности» субъективного. Подход, где для человека оказывается «реальным» то, что подрывает его идентичность, а именно некоторое травматическое деструктивное событие, которое замещается знаковым действием, учреждающим символический строй различия и делает его двойственным. В то же время именно двусмысленность образа человека делает его неисчерпаемым в области символического творчества. В результате в современной культуре парадоксальным образом соединяются сферы вымысла и реального. Художественная фантазия становится легитимным и часто единственным свидетельством о той травматической реальности, столкновение с которой порождает символический порядок человеческого мира. В таком случае, с одной стороны, литература оказывается